

купцов, так как великий князь Святополк выступил соучастником Да-
выда Игоревича, о "преступлении" Василька Ростиславича официально
было объявлено на киевском вече, а за шесть дней, в течение которых
везли Василька по "грудному" пути, горожане, конечно, были обо всем
извещены.

Располагая скудными археологическими данными, трудно топогра-
фически определить местоположение Киевского двора во Владимире. Во-
зможно, торговый двор киевлян располагался на восточной окраине
внутри городских валов сразу за Киевскими воротами.

Сокращения источников

В - Воскресенская летопись XVI в. // ПСРЛ. СПб., 1856. Т.7.

И - Ипатьевская летопись 20-х годов XV в. // ПСРЛ. СПб., 1908.

Т.2.

ИН-С - Синодальный список Новгородской I летописи первой поло-
вины XIV в. // Новгород. Первая летопись старшего и младшего изво-
дов. М.; Л., 1950.

Л - Лаврентьевская летопись 1377 г. // ПСРЛ. Л., 1926. Т.1.

М - Московский летописный свод 1479 г. // ПСРЛ. М.; Л., 1949.

Т.25.

П - Летописец Переяславля-Суздальского, составленный в начале
XIII в. (между 1214 и 1219 годов). М., 1851.

Р - Радзивилловская или Кенигсбергская летопись. СПб., 1902.

Т.1.

Ю.И.Чайкина

Вологодский пединститут

К ГЕОГРАФИИ НЕОФИЦИАЛЬНЫХ ЛИЧНЫХ ИМЕН КРЕСТЬЯН В СТАРОРУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТОПОНИМИИ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Исследуя личные имена разных сословий русского народа, в том
числе и крестьянские, ученые обращаются по преимуществу к древним
памятникам, чаще к деловой письменности, ибо именно в ней содержит-
ся значительное количество антропонимов. В последние десятилетия
все новые жанры деловых документов привлекаются для изучения лич-

ных имен древнерусского и старорусского языка¹. На материале письменных источников составлены ономастические словари².

Не отрицая значения памятников письменности как основного источника изучения древнерусской и старорусской антропонимии, хотелось бы обратить внимание на функционирующие в современном языке ойконимы, которые также могут служить материалом для исследования личных имен древнейших эпох³. В литературе по русской ономастике неоднократно высказывалось мнение, что 70-80% современных названий населенных пунктов восходит к личным именам. Отдельные лингвисты уже обращались к ойконимам с целью реконструкции древних личных имен⁴.

Современные ойконимы, являясь дополнительным источником изучения личных имен далекого прошлого, имеют и некоторые преимущества

-
1. Мирославская А.Н. Особенности словообразовательной структуры русских календарных имен // Ономастика Поволжья 2. Горький, 1971; Зинин С.И. Принципы построения "Словаря русских фамильных прозвищ ХУ в." // Перспективы развития славян. ономастики. М., 1980; Азарх Ю.С. Данные ономастики как источник исторической диалектологии (на материале русского именного словообразования) // Общеславян. лингвист. атлас: Материалы и исслед. 1979. М., 1981.
 2. Туников Н.М. Словарь древнерусских личных собственных имен. СПб., 1903; Веселовский С.Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974.
 3. Полякова Е.Н. Источники изучения русских неполных и оценочных имен прошлого // Рус. ономастика. Рязань, 1977.
 4. Толкачев А.И. К истории словообразования форм со значением субъективной оценки (квалитативов) личных собственных имен греческого происхождения в древнерусском языке XI-XV вв. // Этимология 1973. М., 1975; Он же. К истории словообразования форм со значением субъективной оценки (квалитативов) личных собственных имен греческого происхождения в древнерусском языке XI-XV вв. // Истор. ономастика. М., 1977; Он же. К истории словообразовательных форм со значением субъективной оценки (квалитативов) личных собственных имен греческого происхождения в древнерусском языке XI-XV вв. // Этимология 1976. М., 1978.

перед основным — памятниками древнего письма. Несмотря на близость последних к народно-разговорной речи, деловая письменность как разновидность литературного языка среднерусского периода характеризовалась известной нормированностью. В XVI-XVII вв. происходит становление норм всех уровней деловой письменности, регламентируется и употребление личных имен, устанавливаются единые нормы записи их в деловых документах⁵. В связи с этим антропонимы, зафиксированные в памятниках письменности XVI-XVII вв., не всегда отражали реальные формы личных имен, употреблявшихся в живой народно-диалектной речи, иными словами, исходя из письменных источников XV-XVII вв., не всегда удастся установить наиболее распространенное в речевом обиходе именование того или иного лица. Обратимся к примеру. От личного имени Филипп в живой обиходной речи XVI-XVII вв. употреблялись варианты Филя, Филюта, Филька, Филяк, Филей и др. Но в регламентированной деловой письменности этого периода встречается по преимуществу одна производная форма на -ка (Филька), закрепленная за крестьянским сословием. Ойконимия дает в этом плане надежные сведения, поскольку в основе наименования селения лежит обычно полная или производная форма личного имени, устойчиво закрепленная за данным лицом.

Значение ойконимии сводится не только к тому, что она дает возможность реконструировать неполные варианты древних личных имен. Ввиду того, что каждый ойконим точно закреплен на карте, обращение к географическим названиям отантропонимического происхождения позволяет выявить региональную закрепленность старорусской антропонимии. Важность изучения антропонимов древнерусского и старорусского языка в лингвогеографическом плане не вызывает сомнений⁶, тем более что исследование диалектного членения старорусского языка только начинается.

В настоящей работе на материале современной ойконимии Вологодской области исследуются личные имена крестьян Северо-Восточной Руси XIV-XVI вв. В XVII в. это Белозерский, Вологодский, Тотемский, часть Важского, Устюжский уезды. Полагаем, что на основе современных топонимических данных может изучаться старорусская антропони-

5. Мирославская А.Н. Указ. соч. С.48.

6. Дзендзелівський Й.О. Значення дослідження антропонімії лінгвогеографічними методами // Питання ономастики. Київ, 1965.

мия далеко не каждого региона. В связи с ранним появлением основной массы селений на территории Межозерья, бассейна Сухоны, Верхней Ваги (XIV-XVI вв.), а также в связи с устойчивостью северной белозерской, вологодской и устюжской деревни и сохранностью наименований селений⁷, топонимия Северо-Восточной Руси в плане изучения старорусской антропонимии является перспективным материалом. По мнению историков, в XV-XVI вв. и ранее на этой территории преобладали одно- и двухдворные селения⁸, причем большинство их получило название по имени первопоселенца-крестьянина. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что основная масса крестьянских личных имен в период активного возникновения селений (XIV-XVI вв.) нашла отражение в ойконимии. Тем самым современный топонимический материал может дать вполне объективные данные о географии старорусских антропонимов.

Работа, в частности, посвящена выявлению локальности продуктивных словообразовательных моделей личных имен.

Современная ойконимия Вологодской области представлена 10 000 названий, в составе их около 70% наименований селений антропонимического происхождения.

Названия селений в исследуемом регионе восходят к бытовым неофициальным именам, образованным от сокращенных и полных основ антропонимов. Судя по частотности ойконимов, к активным антропонимическим моделям от сокращенных основ относились следующие:

а) неофициальные имена, образованные безаффиксальным способом, имена на -а/-я: Аверя (Ваш, Сям), Акиня (Бел), Алека (Нюкс, Уст), Алекся (Бел, Вол-2, Гряз-2, Сок, Уст, Чер-2, Шек), Афона (Баб, В-У-2, Тар-2, Хар-2, Чер-2), Вася (Баб, К-Г), Гавря (Бел, В-У, Чер-2), Даня (Чер), Дема (Бел, Ваш, Вол-2, В-У, Выт-3, К-Г, Ник, Шек), Евся (Выт), Елесья (Шек), Еля (Бел, Выт), Ерема (Бабуш, В-В, Вож, Кир, Сям, Уст, Шек), Ермола (Вол, Гряз, Тар, У-К-3, Чаг), Еря (У-К-2), Еся (Баб, Бел, Вож), Зиня (Бел, Вож), Костя (Баб-2, Бел-2, Ваш-2, Вол-2, Гряз, Нюкс, Сок, Чер, Шек), Корня (Кад), Кузя (В-У, Кир),

7. Колесников П.А. Северная деревня в XV - первой половине XIX в. Вологда, 1976. С.91.

8. Богословский М.М. Самоуправление на русском Севере в ХУ в. М., 1909. Т. I. С.146, 161; Колесников П.А. Указ. соч. С.92.

Ларя (Ваш, Ньюс), Лева (Ваш-2, Вол-3, В-У, Гряз-3, Кир, Сям, Тот-2, Шек), Маня (Вол), Макся (Вол, кад), Митя (Бабуш, Бел, Вож-2, Вол, Выт-2, К-Г, Кир-2, Сок, Тар, Хар-3), Омеля (Кир), Паня (Бел, Ваш, У-К, Хар), Паха (Сок), Патря (Вол-2), Петя (Вол), Прока (Бел, Ваш, Вол-2, Шек), Родя (Кир-2, Шек), Селя (Кир, Шек-2), Силя (Вол, В-У-2), Спиря (Ваш, В-В, Вол-3, В-У), Теря (Чер), Тима (Ваш-2, Чер), Тропа (Чер), Фаля (В-У, Кад), Филя (Бел, В-В, Вол-3, В-У, Гряз-2, Кад, Кир, Ник, Сям, Тот-3, Хар), Харя (Баб-2, Бабуш, Бел, Тот, Чер-2), Юра (Бел, Ваш-2, Кад), Яка (Тар);

б) бытовые имена, образованные с помощью форманта -ка: Ананка (Гряз), Афанька (Бабуш), Васька (Бел, Кир, М-Р, Сок, Чер-2, Шек-2), Гридка (Гряз, Хар), Гринька (Баб, Уст), Данька (Ваш), Демка (Гряз), Доронька (Вол), Евка (Вол), Еська (Ваш, Вол-3, В-У, Гряз, М-Р, Сям, У-К, Уст, Хар), Еремка (М-Р), Кирка (К-Г), Манька (Ваш, Хар), Минька (Бабуш-2, Кад), Митька (Шек-2), Никулка (Кад), Падька (Бел, Вол, М-Р-2, Тар, Хар-2), Панька (Бел, Вож, Вол, Кир, М-Р, Хар, Шек-3), Савка (Вол-2, В-У, Гряз, Сок), Семка (Бел, Вол, Кир, Шек), Степка (Гряз), Тимка (Кир), Федька (Баб, Выт, Кир, Ньюс), Филька (Вол), Юрка (Бабуш, Вол-4, Кир-2, М-Р), Якунька (Шек); Анашка (Бел-3, Чер), Асташка (Уст), Гришка (Бел, Вож, Чер), Демешка (Кад), Ивашка (Вол-2, Кир-2, Шек), Игнашка (Шек), Илюшка (Гряз), Лаушка (Вол-3, Кир, Шек), Малашка (Вол, В-У, Чер), Матюшка (М-Р), Мишка (Хар), Олашка (У-К-2, Хар), Родишка (Уст), Тимошка (Баб, Бабуш, Вож, Вол, Кад), Юшка (В-У, К-Г-2, Ник, Ньюс, Сок), Яшка (Выт);

в) неофициальные имена на -ша: Абакша (Вол), Агаша (Бел), Алеша (Ваш, Вол, Кир), Гавша (Тот), Гриша (Бел, Вож, Вол, В-У, Выт, Гряз, Кир, Хар, Чер), Даньша (Ваш), Демеша (Бел), Демша (Баб, Выт, Кад), Домша (Шек), Игнаша (Сям, Хар, Чаг), Климша (Бел, Выт, Ньюс), Конша (Вол, В-У, Сок, Шек), Ларша (Выт), Маньша (К-Г, М-Р), Мелеша (Тот), Митроша (Тар), Миша (Бел-2, Выт, Чаг, Чер), Омельша (Сок), Павша (Вол-2, В-У-2, Кир, Хар, Шек), Паньша (Выт), Парша (Ваш, Вож, Гряз, Хар-3, Чер), Перша (Бел, Тар-3), Прокша (Выт, Сок, Чер), Семша (Вол, У-К), Степша (Ник), Тереша (Хар), Тимша (Шек), Тиша (В-У, Кир, Сок), Тоньша (Чер), Троша (Ваш-2, Шек), Фальша (Вол), Якша (Выт, Кад-2, К-Г, Кир).

К менее активным моделям от сокращенных основ относились бытовые имена на -ня: Васня (Вол), Ганя (Ваш, Чер), Гриня (Баб), Дороня (В-В, Вол, Тар, Шек), Еня (Бел), Лауня (Кир, Ник, Хар), Миня (Баб,

Вол-4, В-У-2, Выт, К-Г, Сям, Чер-3), Потаня (Вол, Шек), Проня (Бел, Гряз, К-Г, Тар, Хар, Чер, Шек-2), Сеня (Кир, Ник, Сок), Тимоня (Бел, Вож, Гряз-2, К-Г-2, Сок, Сям, Тар, Уст, Хар-2), Феня (Вол, Чер);

на -ак/-як: Гаврак (Уст), Дмитрак (Вол), Еляк (Вол), Ерак (Выт), Ермак (Вол-2, Выт, К-Г-2, Кир, Ник, Сям, Тот, Хар), Корняк (Баб), Мартяк (Гряз), Мишак (Вол, Сок, Хар, Шек), Оляк (Кир), Селяк (В-У);

-уня/-юня: Васюня (Вол), Вахруня (Сям, Хар), Евсюня (В-В, Гряз), Елюня (У-К-2), Есюня (Вол, М-Р), Костюня (В-В, Вож-2, Вол, В-У, Кир), Леуня (Кир, Ник, Хар), Митюня (Вож), Прокуня (Вож, Вол-3, Выт, Гряз-2, Сок, Хар, Чер), Сауня (Шек), Селюня (В-Л), Якуня (Бел, Ваш, В-В-2, Вож, Вол, Кир, Тот, Чер, Шек);

-ута/-юта: Ванюта (Бел), Васюта (Баб, Бел, Ваш-2, Сок, Тар), Ганюта (Бел), Гришута (Чер), Мишута (Баб, Вол, Гряз, Кир, Уст, Хар), Панюта (Сок), Першута (Бел), Филиута (Вол), Якута (В-У);

-ук/-юк: Васюк (Ваш-2, Выт-3, Кад, Кир-2, Чер), Евсюк (Гряз), Езюк (В-У), Енюк (Чер), Есюк (Вол), Ларюк (Кад), Манюк (Тар), Митюк (Вол), Мишук (Тот), Родюк (Сок, Шек), Панюк (Кад), Сенюк (Тар), Федюк (Сок, Тар) и др.

К активным ономастическим моделям от полных основ относились неофициальные имена с формантом -ко/-ка: Алексейко (Бабуш), Андрейко (Гряз-2, Шек), Афанаско (Гряз), Бориско (Гряз, Сок, У-К), Гаврилко (М-Р), Глебко (Бабуш), Давыдко (Вол, М-Р, Сям, Тот, Шек), Данилко (В-В, Кад, Чаг), Демьянко (Гряз), Дениско (Сок), Екимко (М-Р), Захарко (Нюко), Левка (Бел, Вож, Вол-2, Кир-2, М-Р, Нюкс-2, Сок), Иванко (Бел, Вож, Вол, М-Р, Сок, Шек), Иевко (Баб), Илейка (Вол, Гряз), Исачко (У-К), Калинка (Вол-2, Гряз, Нюкс, Шек), Куземка (В-У, Гряз, Сок, Тар), Максимко (Шек), Мамонко (Сок), Миронко (Шек), Михалко (Гряз, М-Р), Мосейко (Вол-2), Нефедка (Шек), Никитка (Бел, Чер), Никулка (Гряз), Офимко (Сок), Охремка (Кир), Романко (Кад, Уст), Самылко (Сок, Сям), Семенко (Вол-6, Гряз-2, М-Р, Сок, Сям, Тот-2), Сидорко (Сок), Степанко (Бабуш, Чер), Тараско (Вол), Трофанко (Чер), Уварко (Чер), Ульянко (Бел, В-В), Федотко (Гряз, Кир, М-Р, У-К, Чер), Фомка (Вол), Фролка (Чер), Яковко (Сок-3); и с суффиксом -ец: Абрамец (Вол), Алексеец (Сок-2), Андронец (Вол), Гаврилец (Вол), Герасимец (Вол), Григорьевец (Сок), Данилец (Кир), Демьянец (Бабуш, Шек), Екимец (Вол), Еремец (Уст), Иванец (Сок,

Уст, Чер), Иванец (М-Р), Климец (М-Р), Конанец (Хар), Ларионец (Шек), Лукинец (Вол), Лукьянец (Уст), Макарец (В-В), Максимец (Шек), Матвеец (М-Р), Михалец (Вол), Родионец (Вол, Шек), Романец (Вол), Семенов (Гряз, Сок), Софонец (Уст), Федец (В-У-2), Фофанец (Вол-2), Юрзвец (Вол), Яковец (Вол, В-У, Шек)⁹.

Менее активными были дериваты на -ище: Гаврилище (М-Р-2), Данилище (Чер), Иванище (М-Р, Хар), Максимище (Вол), Петрище (М-Р, Тот), Фомище (Вят).

Прежде чем приступить к интерпретации материала отметим, что, по мнению А.Н.Мирославской, Ю.С.Азарх и др., неофициальные бытовые имена делились на две группы: а) полуимена на -а, -ня, -ша, -ук, -ут, -юня, -ак и др., лишенные в живом употреблении экспрессивной окрашенности, т.е. нейтральные; б) имена с формантами -ко, -ка, -ец, -ик, являвшиеся средством выражения в языковой форме сословной иерархии и имевшие уничижительную окраску¹⁰.

Судя по материалу, дериваты от сокращенных основ на -а, -ша, -ня, -ак, -уня и др. (Еся, Миня, Демша, Дмитрак), лишенных экспрессии, были распространены в XIV-XV вв. на всей исследуемой территории, но имели разную степень активности. Более высокой плотностью (свыше 6% от общего числа названий селений) отличается побережье Белого озера (совр. Вытегорский, Белозерский, Вашкинский районы), течение рек Шексны, Вологды, Кубены, побережье Кубенского озера (совр. Череповецкий, Кирилловский, Шекснинский, Усть-Кубинский, Вологодский, Харовский районы), т.е. в основном западная часть исследуемого региона. Меньшая плотность характерна для крайней западной части исследуемой территории (совр. Чагодощенский, Устюженский районы: в прошлом эта территория относилась к Бежецкой пятине Новгорода Великого), а также крайней восточной (совр. Бабушкинский, Нюксенский, Великоустюгский, Кичменгско-Городецкий, Никольский районы).

Различие в степени активности бытовых неофициальных личных имен определяется, на наш взгляд, особенностями социально-экономи-

9. Об активности данной модели свидетельствуют неканонические личные имена с суффиксом -ец: Баранец (Гряз), Баринец (Вол), Бобрец (Гряз), Братец (Чер), Воробец (М-Р), Воронец (Вол, Чер, Шек), Грибец (Вол, Сок, Хар), Дьяконец (Вол), Клинец (Сок), Ковирец (Ник), Тараканец (М-Р), Игумнец (М-Р).

10. Мирславская А.Н. Указ. соч. С.49; Азарх Ю.С. Указ. соч. С.234-235.

ческой жизни региона в период формирования ойконимов. По свидетельству историков, побережье Белого и Кубенского озер, течение рек Шаксы, Вологды, Кубены — это районы, в которых в XIV—XV вв. широкое развитие получило боярское и монастырское землевладение^{II}. Что касается второго ареала, то территория современных Нюксенского, Великоустюжского, Кичменгско-Городецкого, Никольского районов относилась в далеком прошлом к Устюжской земле, которая рано была присоединена к Москве и в которой не получило особого развития крупное феодальное землевладение, так что крестьяне в основной своей массе были черными, т.е. государственными.

Судя по материалам ойконимии, в XIV—XV вв. в этих зонах полные официальные имена (Семен) и бытовые неофициальные имена (Семша, Семенка) имели разную степень активности. В западной части исследованного региона (совр. Белозерский, Шекснинский, Вологодский, Грязовецкий, Междуреченский, Сокольский, Вашкинский, Череповецкий, Кирилловский районы) в период активного возникновения селений (XIV—XV вв.) обе топонимические модели имели одинаковую (или чуть меньшую — от бытовых имен) регулярность.

Если же обратиться к восточной зоне (совр. Вожегодский, Верхотавский, Тарногский, Кичменгско-Городецкий районы), то здесь ойконимов, восходящих к полным официальным именам (Иван), насчитывается в три-четыре раза больше, нежели названий, образованных от бытовых, неофициальных (Ивашко, Иванко, Ивача).

Материалы подтверждают мысль о том, что бытовые неофициальные имена имели значительную активность в XIV—XV вв. именно в ряде диалектов данной зоны, где господствовало крупное землевладение, между тем как на территории Устюжской земли в этот период высокую степень активности в речевом обиходе сохраняли полные имена, являющиеся официальными.

Материал свидетельствует также о наличии более узкой диалектной зоны, охватывающей центральную южную часть региона (совр. Шекснинский, Вологодский, Междуреченский, Грязовецкий, Сокольский районы). На данной территории в далеком прошлом значительную активность (3-7% от общего числа селений) имели бытовые неофициальные имена на -ко(ка), -ец, -ище, образованные от полных основ (Степанко, Ромашец, Петрище). На остальной территории названия, восходящие к именам ти-

на Иванко, Родионец, или совсем отсутствуют или составляют в среднем 0,4-1,5% от общего числа именований. Формирование данной зоны определяется совокупностью ряда факторов как внелингвистического, так и лингвистического характера. По всей вероятности, она является северной оконечностью обширного ареала, основная территория распространения которого связана с более южными ярославскими, владимирскими, московскими говорами. Наличие данной зоны, сформировавшейся в результате длительного воздействия более южных говоров, подтверждено и на апеллативном материале¹².

В.И.Мозговой
Донецкий политехнический
институт

ОПЫТ РУССКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ТОПОНИМИИ (принципы построения и пробные статьи)

В последние годы вопросам изучения иноязычных топонимов в русском языке уделяется все большее внимание. Знание законов их адаптации имеет большое теоретическое (определение механизма освоения, причин варьирования различных форм топонимов и т.п.) и практическое значение (решение вопроса о нормах написания и произношения иноязычных собственных имен и т.д.).

Однако несмотря на это, в русской лексикографической практике до сих пор нет словаря, фиксирующего все исторические варианты иноязычного имени собственного. В лучшем случае в этимологических и топонимических словарях объясняется происхождение некоторых форм западноевропейских названий и причины их появления в русском языке.

Таким образом, в настоящее время назрела необходимость в составлении специальных исторических словарей, которые бы показали путь, пройденный иноязычными топонимами в процессе адаптации их русским языком.

В структуре словаря должны быть отражены следующие принципы:

1. Принцип диахронного показа лексических, фонетических и

12. Чайкина Ю.И., Зорина Л.Ю., Парменова Т.В. Об изучении лексики вологодских говоров методом картографирования // Лингвостатистическая графия. Л., 1983. С.147.